

УДК 340

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.001

Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой конституционного и муниципального права,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

Автор, исходя из методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, анализирует институт судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации. Выделяются направления, в которых целесообразно исследование института судебных приставов с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: 1) нормативно-правовая основа института судебных приставов; 2) модель исполнительного производства; 3) требования, предъявляемые к судебным приставам; 4) механизм формирования корпуса судебных приставов; 5) права и обязанности судебных приставов; 6) ответственность судебных приставов; 7) льготы и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов; 8) процедуры исполнительного производства. Особое внимание уделяется сравнительному анализу требований, предъявляемых к кандидатам на должность судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации. Предлагаются практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о судебных приставах.

Для цитирования в научных исследованиях

Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 7-18. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.001

Ключевые слова

Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, судебная реформа 1864 г., судебная реформа в Российской Федерации, институт судебных приставов, судебные приставы.

Введение

Институт судебных приставов относится к числу классических хронодискретных судебных институтов¹. Следовательно, к его изучению может быть успешно применена методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения². Если ряд судебных хронодискретных отечественных институтов хорошо изучен, в том числе и на монографическом уровне³, то институт судебных приставов в рамках ХМСП-методологии практически не изучен.

Как и с другими классическими хронодискретными институтами, с институтом судебных приставов нет каких-то проблем с установлением рамок хроноразрыва. Точкой отсчета его истории в Российской империи следует считать дату принятия Судебных уставов – 20 ноября 1864 г.

Как и все остальные судебные институты дореволюционной России, судебные приставы были упразднены Декретом СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. При этом данный институт без специального упоминания в тексте закона уничтожился автоматически вместе с судебными местами Российской империи, при которых он функционировал.

21 июля 1997 г. были приняты Федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах» и Федеральный закон № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», восстановившие институт судебных приставов в Российской Федерации. Обратим внимание, что если закон «Об

¹ Ранее нами уже было обосновано положение о том, что институт судебных приставов является хронодискретным (см.: Большакова В.М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 7-15), поэтому в данной статье этот вопрос нами не рассматривается.

² См., например: Демичев А.А. К вопросу о предмете хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018. С. 9-21; Демичев А.А. Проблемы изучения правовой преемственности в хронодискретных моногеографических исследованиях // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 160-165; Демичев А.А. Пути формирования гражданского общества в России: история и современность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 22-26; Демичев К.А. Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 13-15; Демичев К.А. Природа и особенности хроноразрыва в контексте методологических принципов хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018. С. 22-30; Демичев К.А. Проблемы и перспективы использования методологии ХМСП в востоковедных сравнительно-правовых исследованиях // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 67-72.

³ См., например: Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016; Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития. Нижний Новгород, 2003; Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. Нижний Новгород, 2000; Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2016; Никонов В.А. Российская прокуратура во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века (сравнительно-правовой анализ). Нижний Новгород, 2006; Черепанов С.И. Сравнительно-правовое исследование института присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и института адвокатуры в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018.

исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. уже утратил силу в результате принятия Федерального закона от 2 августа 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», то Федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах» продолжает действовать.

Основная часть

Следует отметить отличие дореволюционного и современного законодательства о судебных приставах. В первом случае оно было интегрировано в Судебные уставы 1864 г. (Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства), во втором – представляет собой отдельные нормативные правовые акты, названные ранее.

Итак, институт судебных приставов является хронодискретным российским судебным институтом, существовавшим с 1864 по 1917 г. и существующим с 1997 г. по настоящее время. Хронодискретная пауза (и формально-юридическая, и фактическая) в его истории составляет 81 год. В ее продолжении историческая традиция института судебных приставов была прервана. Однако в настоящее время можно говорить о некоей преемственности современных судебных приставов и судебных приставов Российской империи.

Перспективными, на наш взгляд, являются следующие проблемы изучения хронодискретного исследования института судебных приставов в России:

- 1) нормативно-правовая основа института судебных приставов;
- 2) модель исполнительного производства;
- 3) требования, предъявляемые к судебным приставам;
- 4) механизм формирования корпуса судебных приставов;
- 5) права и обязанности судебных приставов;
- 6) ответственность судебных приставов;
- 7) льготы и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов;
- 8) процедуры исполнительного производства.

Условно сопоставимым в изучаемые исторические периоды, как и касательно мировых судей, присяжных заседателей, адвокатов и прокуроров, является материальное содержание судебных приставов, а несопоставимым – их половой, социальный и образовательный состав.

В дореволюционной России судебные приставы были двух видов: приставы, обеспечивающие порядок в судебном заседании, и приставы, занимающиеся исполнением судебных решений. Кроме деления приставов, предусмотренного в законодательстве, в научной литературе имеются различные классификации видов судебных приставов в Российской империи.

Исходя из подразделения судебной системы пореформенной России на две ветви – общие и мировые судебные установления, приставы делятся на общих, которые состояли при общих судебных местах (окружных судах, судебных палатах и кассационных и кассационных департаментах Правительствующего Сената), и мировых, которые действовали при съездах мировых судей [Захаров, 2007, 159]. При этом при общих судебных местах наличие судебных приставов было императивным, а в мировых съездах – по усмотрению земств.

В зависимости от компетенции судебные приставы Российской империи также делились на две группы: 1) приставы мировых и окружных судов; 2) приставы судебных палат и кассационных департаментов Правительствующего Сената. Функции этих групп приставов были различными: первые обеспечивали порядок в судах и занимались исполнением судебных

решений, вторые же доставляли сторонам процесса повестки и иные необходимые документы и выполняли поручения первоприсутствующих [Там же].

В законодательстве Российской Федерации в зависимости от функциональных обязанностей тоже выделяется два вида судебных приставов⁴. Правда, задачи перед ними стоят более широкие, нежели перед судебными приставами Российской империи.

Так, в ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ указывается четыре задачи судебных приставов:

- 1) обеспечение порядка деятельности судов;
- 2) принудительное исполнение судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц;
- 3) исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным УПК РФ к подсудственности Федеральной службы судебных приставов;
- 4) межгосударственный розыск лиц.

Естественно, между этими видами судебных приставов есть разница, но она заключается в выполняемых функциях (и в некоторой степени в правах, необходимых для реализации обязанностей). Однако в требованиях, предъявляемых к кандидатам на эти должности, различия нет.

Прежде всего, отметим одну важную особенность, отличающую правовой статус судебного пристава в Российской империи и судебного пристава в Российской Федерации. В дореволюционный период, в соответствии со ст.ст. 11, 297 Учреждения судебных установлений, судебные приставы находились при судебных местах⁵. В этом они приравнивались к служащим канцелярии, присяжным поверенным, кандидатам на судебные должности и нотариусам. Тем самым судебные приставы имели отношение к судебной власти, но не являлись ее элементом, что было следствием целенаправленной реализации одного из принципов судебной реформы 1864 г. – отделения власти судебной от административной.

Такой подход законодателя вызывал и продолжает вызывать споры о том, какое место судебные приставы занимали в системе органов государственной власти в Российской империи. Известный российский юрист А.Л. Боровиковский, комментируя Устав гражданского судопроизводства и судебную практику кассационных департаментов Сената, рассматривал судебных приставов в качестве органа принудительного исполнения судебной власти [Боровиковский, 1883-1887, 1376]. М.А. Клепикова считает, что судебные приставы Российской империи были неотъемлемой частью отечественной судебной системы [Клепикова, 2001, 23].

Весьма странную позицию занимают Д.Я. Малешин и вторящая ему Т.А. Зезюлина. Они правильно обращают внимание на то, что судебные приставы находились «при» суде, но при этом суд был не вправе непосредственно контролировать их деятельность. Однако названные авторы утверждают, что однозначно рассматривать судебного пристава в качестве органа судебной власти затруднительно, но в то же время отнести его к другим органам власти

⁴ В ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ прямо указывается: «Судебные приставы в зависимости от исполняемых ими обязанностей подразделяются на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей».

⁵ Ст. 297 Учреждения судебных установлений закрепляла следующее положение: «Судебные приставы состоят при кассационных департаментах Правительствующего сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства и настоящим Учреждением».

невозможно [Зезюлина, 2006, 17; Малешин, 2003, 26]. Таким образом, не предложено никакой реальной оценки места судебных приставов в системе органов государственной власти и управления, а лишь констатируется сложность оценки этого положения.

Более верной, соответствующей замыслу законодателя, текстам нормативных правовых актов и сложившейся практике нам представляется позиция В.В. Захарова, полагающего, что судебные приставы в отношении с судом обладали определенной автономией и что они являлись самостоятельными субъектами юридической деятельности [Захаров, 2007, 174].

В научной литературе идет дискуссия о том, имела ли в Российской империи место единая система исполнительных органов. На этой позиции еще в советский период отечественной истории стоял В.П. Пастухов⁶. В настоящее время ее придерживается О.А. Иванова⁷.

Анализ Судебных уставов 1864 г., а также таких документов, как Особые указы окружных судов, убеждает нас в правоте В.В. Захарова, полагающего, что дореволюционное законодательство не предусматривало «организационное объединение приставов в единое целое», не допускалось координационных отношений судебных приставов между разными судами между собой, а «инстанционная взаимосвязь, которая имела место между судами, не означала наличия подобных отношений между судебными приставами» [Там же, 159]⁸. Таким образом, «институт судебных приставов не содержал признаков, позволявших говорить о единой централизованной системе. Не существовало особого ведомства, координирующего центра, отсутствовало разделение на соподчиненные подразделения, не были унифицированы порядок назначения на должность судебного пристава и нормативная база, регулировавшая их деятельность» [Там же].

В настоящее время в действующем законодательстве подобной формулировки нет. В соответствии с указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 и абз. 2 п. 1 Положения о федеральной службе судебных приставов, утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316, Федеральная служба судебных приставов подведомственна Министерству юстиции РФ. Данная служба представляет собой федеральный орган исполнительной власти и является централизованной иерархической структурой. Так как в Российской империи судебные приставы не имели ни собственного ведомства, ни централизованного управления, то невозможно и сравнивать организационную структуру института судебных приставов в дореволюционный и современный периоды.

Качественная работа любого государственного органа напрямую зависит от качества кадрового состава. А качество кадров, в свою очередь, обуславливается предусмотренными законом требованиями, которые предъявляются к кандидатам на соответствующие должности. Сказанное в полной мере касается и судебных приставов в оба изучаемых исторических периода.

Требования к кандидатам в судебные приставы устанавливались ст. 299 Учреждения судебных установлений, а сейчас устанавливаются ч. 1, 3 и 3.1. ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. Е.В. Гольцман верно отмечает, что в Российской империи и Российской

⁶ См., например: Пастухов В.П. История законодательства об исполнении судебных решений в Украинской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1970. 20 с.

⁷ См., например: Иванова О.А. Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 217 с.

⁸ В.М. Голубев также пишет о том, что «институт судебных приставов не имел единой централизованной системы, а тем более единого центра в Российской империи» [Голубев, 2007, 94].

Федерации «наблюдается разный подход к изложению требований к судебным приставам» [Гольцман, 2018, 120]. Разница заключается в том, что «в Учреждении судебных установлений это делалось путем перечисления тех категорий подданных Российской империи, которые не могут быть судебными приставами, а в действующем законодательстве, напротив, указывается, кто может исполнять эту должность» [Там же]. Однако данный автор не совсем права. Действительно, в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ перечисляются условия, которым должен соответствовать кандидат на должность судебного пристава, но в ч. 3 той же статьи названы и условия, препятствующие занятию соответствующей должности. Эти препятствия отчасти аналогичны тем, которые были указаны в Учреждении судебных установлений 1864 г. (но об этом пойдет речь позже).

Имелись и технические отличия при формулировании требований к кандидатам в судебные приставы. В Учреждении судебных установлений четко по пунктам перечислялись категории лиц, которые не могли быть судебными приставами. Причем соответствие лица любой из перечисленных категорий автоматически означало, что оно не может быть судебным приставом.

В Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ законодатель на первое место поставил совокупность требований, каждому из которых кандидат в судебные приставы должен соответствовать. При этом требования перечислены через запятую без выделения в отдельные пункты, что, на наш взгляд, несколько затрудняет восприятие нормативного материала.

Перейдем к непосредственному рассмотрению требований к кандидатам в судебные приставы. Одним из стандартных требований к должностным лицам, является юридическая связь с государством, т. е. гражданство или подданство. П. 2 ст. 299 Учреждения судебных установлений закреплялось положение, в соответствии с которым судебными приставами Российской империи не могли быть иностранцы. Аналогичная норма закреплена в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ: судебным приставом может быть гражданин Российской Федерации. Отсутствие российского гражданства делает невозможным поступление лица на службу судебным приставом.

Совпадающим требованием к кандидатам в судебные приставы в Российской империи и Российской Федерации является достижение возраста 21 года. Возрастной ценз является нормальным и естественным инструментом отбора кадров в любой сфере деятельности. И, конечно, судебные приставы здесь не могут быть исключением.

Проблема минимального возраста для занятия различных должностей остается актуальной и в настоящее время. Подобного рода границы, как нам кажется, всегда будут вызывать дискуссии. Тем более что требования к минимальному возрасту даже в рамках Судебных уставов 1864 г. не были унифицированы. Не унифицированы они и в Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 19 Учреждения судебных установлений должность мирового судьи могло занимать лицо, «не менее двадцати пяти лет от роду». Аналогичный минимальный возраст для кандидатов в присяжные заседатели был установлен ст. 81 того же нормативного правового акта. Ст. 205 Учреждения судебных установлений устанавливала такой же минимум для судебных следователей, а ст. 355 – для присяжных поверенных. Для судей общих судебных мест, прокурорских работников и иных должностных лиц судебного ведомства или находящихся при судебных местах дореволюционное законодательство минимального возраста не устанавливало.

Как видим, «стандартный» возрастной ценз в Российской империи для лиц, имеющих отношение к судебной деятельности, составлял 25 лет, впрочем, как и для занятия большинства других государственных и выборных должностей. И судебные приставы несколько выделялись

их этого ряда. При этом какой-то специальной аргументации данного требования со стороны составителей Судебных уставов и дореволюционных авторов нам неизвестно. Вероятно, положение о достижении двадцатиоднолетнего возраста обуславливалось двумя моментами: 21 год – возраст совершеннолетия в Российской империи; к судебным приставам не предъявлялось требований, связанных с наличием образования или опыта практической деятельности.

В Российской Федерации возраст совершеннолетия, как известно, составляет 18 лет. Однако, как и в Российской империи, совершеннолетний возраст не всегда соответствует минимальному возрасту, установленному для занятия различных государственных должностей и должностей в органах местного самоуправления. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 97 Конституции РФ депутатом Государственной Думы может стать гражданин, достигший двадцатиоднолетнего возраста, а в соответствии со ст. 119 должность судьи можно занимать по достижении двадцатипятилетнего возраста. Такого же возраста должны достигнуть присяжные заседатели (п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции»).

Можно дискутировать о целесообразности установления той или иной возрастной планки для занятия различных должностей, однако мы вынуждены констатировать, что и в Российской империи, и в Российской Федерации к возрасту кандидатов в судебные приставы устанавливались одинаковые требования – достижение возраста 21 года.

В Российской империи, как мы уже отметили ранее, не устанавливалось каких-либо требований не только к уровню образования судебных приставов, но и вообще к его наличию. Вероятно, причиной этого являлось то, что деятельность судебного пристава изначально воспринималась законодателем как нечто техническое и не требующее специальных познаний и общей эрудиции. Другой причиной, видимо, было осознание законодателем проблемы нехватки квалифицированных кадров, необходимых для обеспечения функционирования пореформенной судебной системы.

В отличие от Судебных уставов 1864 г. уже в первоначальной редакции Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ для занятия должности судебного пристава требовалось среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, а для старшего судебного пристава – высшее юридическое образование. В действующей редакции ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ требования несколько скорректированы, а именно: для судебного пристава – наличие среднего профессионального образования, а для старшего судебного пристава, его заместителя и судебного пристава-исполнителя – наличие высшего образования. Как видим, с одной стороны, повысилась образовательная планка для судебных приставов: уровня среднего общего образования для занятия соответствующей должности стало уже недостаточно. Теперь необходимо иметь среднее профессиональное образование. С другой стороны, произошло расширение категорий, к которым предъявляются особые образовательные требования: это не только старшие судебные приставы (как было первоначально), но и их заместители, а также судебные приставы-исполнители. Некоторое время назад законодатель требовал от них сначала наличия высшего юридического образования, позже – высшего юридического или экономического образования. В настоящее же время формулировка более «мягкая» – наличие высшего образования. Конечно, наличие любого реально полученного высшего образования свидетельствует о высоком уровне общей культуры человека, а также о наличии специальных знаний, умений и навыков или, как сейчас принято говорить, профессиональных, общепрофессиональных и культурных компетенций. Однако для руководящих должностей и должности судебного пристава-исполнителя высшее историческое,

культурологическое, театральное, физико-математическое, географическое, медицинское и т. д. образование вряд ли может быть полезным. Мы полагаем, что старшие судебные приставы и их заместители должны обладать высшим юридическим или экономическим или управленческим образованием, так как познания из этих сфер необходимы в первую очередь для эффективного руководства в сфере деятельности судебных приставов. А вот для судебных приставов-исполнителей, исходя из функций, которые они реализуют (ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ), необходимо именно высшее юридическое образование.

Изложенное выше приводит нас к выводу о целесообразности внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. Предлагаем изложить ее в следующей редакции:

«1. Судебным приставом может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 21 года, имеющий среднее профессиональное образование (для старшего судебного пристава, заместителя старшего судебного пристава обязательно наличие высшего юридического, экономического или управленческого образования, для судебного пристава-исполнителя обязательно наличие высшего юридического образования), способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности».

Кроме ценза гражданства/подданства и возрастного, в оба изучаемых исторических периода для судебных приставов были установлены требования, которые в научной литературе получили название репутационным цензом [Там же, 121]. Под репутационным цензом следует понимать перечень условий, наличие даже одного из которых вело или ведет к невозможности быть судебным приставом. Так, в соответствии со ст. 299 Учреждения судебных установлений судебными приставами не могли быть:

- 1) лица, объявленные несостоятельными должниками (п. 3);
- 2) подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния (п. 5);
- 3) священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда (п. 5);
- 4) лица, состоящие под следствием за преступления и проступки, за которые полагается наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния (п. 6);
- 5) лица, бывшие под судом за такие преступления и проступки, за которые полагается наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния, и не оправданные судебными приговорами (п. 6);
- 6) лица, которые были уволены со службы по решению суда (п. 7);
- 7) лица, которые были исключены из духовного ведомства «за пороки» (п. 7);
- 8) лица, которые были исключены «из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат» (п. 7);
- 9) лица, которым суд запретил «хождение по чужим делам» (п. 8).

Приведенный выше перечень свидетельствует о том, что в него включены лица, личная репутация которых является подпорченной с позиции общества. Следовательно, запрет занимать должность судебного пристава вполне логичен, если законодатель хочет, чтобы она пользовалась уважением в обществе.

В ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ закреплены условия, препятствующие занятию должности судебного пристава в современной России. Итак, судебным приставом не может быть:

- 1) лицо, осужденное за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу;

- 2) лицо, имеющее судимость;
- 3) лицо, имеющее снятую или погашенную судимость;
- 4) лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование;
- 5) лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Как видим, в приведенном перечне абсолютно все позиции связаны с наличием судебного решения или ожиданием судебного решения.

В ч. 3.1. ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ устанавливается правило, в соответствии с которым при назначении кандидатов на отдельные должности в структуре Федеральной службы судебных приставов должно быть проведено психофизиологическое исследование кандидата, а также тестирование «на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия у них алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости». Лицо, не прошедшее такой отбор или получившее отрицательные результаты по психофизиологическому исследованию и (или) положительные – по исследованию на алкогольную, наркотическую и иную зависимость, не может быть судебным приставом.

Анализируя это правило, мы также приходим к выводу о том, что оно ориентировано на положительный репутационный имидж сотрудников Федеральной службы судебных приставов. В то же время здесь присутствует и элемент установления профессиональной пригодности к занимаемой должности.

Одним из требований, предъявляемых к кандидатам на должность судебного пристава в Российской Федерации, является способность гражданина «по своим деловым и личным качествам» исполнять возложенные на него обязанности» (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ). Аналог этой норме имел место в ст. 300 Учреждения судебных установлений. Названная статья гласила, что назначение судебных приставов осуществлялось председателями окружных судов и судебных палат (если речь шла о назначении судебных приставов окружных судов и судебных палат соответственно) или обер-прокурорами кассационных департаментов Сената (если речь шла о назначении судебных приставов в эти департаменты Сената) «по надлежащему удостоверению в благонадежной нравственности и способностях кандидатов к исполнению принимаемых ими на себя обязанностей». В научной литературе верно отмечается, что, с одной стороны, подобного рода критерии должны учитываться при отборе кандидатов на службу, но, с другой стороны, при отсутствии четко определенных критериев соответствия сильным является момент субъективизма со стороны лиц, производящих отбор [Там же, 122-123].

Новым требованием к кандидатам на должность судебного пристава, аналога которому не было в дореволюционном законодательстве, является состояние здоровья, позволяющее выполнять соответствующие обязанности. В законодательстве Российской империи в принципе не было подобных требований к занятию каких-либо должностей. В настоящее время для работы в правоохранительных органах, а Федеральная служба судебных приставов является правоохранительным органом, это стандартное требование. Все кандидаты на службу в правоохранительных органах в обязательном порядке проходят военно-врачебную комиссию. В случае отрицательного заключения этой комиссии прием на службу невозможен.

Наконец, в п. 2 ст. 299 Учреждения закреплялось еще одно условие, наличие которого являлось препятствием к занятию должности судебного пристава. Это нахождение на иной

государственной или выборной службе. В настоящее время гражданским государственным служащим, сотрудникам правоохранительных органов и ряду других категорий граждан также запрещено совмещать свою службу с иной деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой.

В целом же и законодательство Российской империи, и законодательство Российской Федерации установили такие требования к кандидатам в судебные приставы, которые в соответствующих исторических условиях способствовали их максимально качественному отбору.

Заключение

Рассмотрев некоторые важные вопросы, связанные с институтом судебных приставов, в том числе и ключевой момент в их организации – требования, предъявляемые к кандидатам в судебные приставы, отметим, что к настоящему моменту в рамках ХМСП-методологии остается неизученным еще целый комплекс вопросов, связанных с устройством и деятельностью данного института.

Полагаем, что дальнейшие хронодискретные исследования различных аспектов правового статуса судебного пристава⁹, моделей и процедур исполнительного производства являются интересными и перспективными как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Библиография

1. Боровиковский А.Л. (сост.) Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1883-1887. Вып. 1-7.
2. Голубев В.М. Очерки по истории судебных приставов России. М.: Щит-М, 2007. 168 с.
3. Гольцман Е.В. Требования, предъявляемые к судебным приставам в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения». Нижний Новгород, 2018.
4. Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864-1917 гг.). Курск: Курский государственный университет, 2007. 315 с.
5. Захаров В.В. Правовой статус судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Нижний Новгород: КиТиздат, 2010. Вып. 2.
6. Зезюлина Т.А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 22 с.
7. Клепикова М.А. Проблемы правового регулирования органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 196 с.
8. Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М.: Городец, 2003. 208 с.
9. О судебных приставах: федер. закон Рос. Федерации от 21.07.1997 № 118-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 04.06.1997; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 03.07.1997. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/
10. Учреждение судебных установлений. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>

⁹ Как справедливо отмечает В.В. Захаров, «законодатель установил сложную конструкцию правового положения пристава, которая сочетала в себе элементы статусов государственного служащего и независимого практикующего лица, исполнявшего в интересах взыскателя судебное решение. Данные особенности имели принципиальное значение для функционирования системы принудительного исполнения, но на них практически не обращают внимание исследователи истории института приставов» [Захаров, 2010, 16].

Comparative legal analysis of the institution of bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Law,
Docent,

Head of the Department of constitutional and municipal law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

The article aims to carry out a comparative legal analysis of the institution of bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation. With due regard to the methodology of chrono-discrete monogeographic comparative law, the author of the article makes an attempt to study the institution of bailiffs in the Russian Empire and Russian Federation, paying special attention to the regulatory framework, including the Establishment of Judicial Regulation and Federal Law of the Russian Federation No. 118-FZ of July 21, 1997 "On bailiffs". The article highlights directions in which it is expedient to study the institution of bailiffs on the basis of the methodology of chrono-discrete monogeographic comparative law: 1) the legal framework for the institution of bailiffs; 2) the model of enforcement proceedings; 3) the requirements for bailiffs; 4) the mechanism of formation of the corps of bailiffs; 5) the rights and obligations of bailiffs; 6) the responsibility of bailiffs; 7) benefits and guarantees of the rights and obligations of bailiffs; 8) the procedures for enforcement proceedings. The author also deals with the comparative analysis of the requirements for candidates for the position of bailiff in the Russian Empire and the Russian Federation and comes up with practical recommendations for improving the current legislation on bailiffs.

For citation

Bol'shakova V.M. (2019) Sravnitel'no-pravovoi analiz instituta sudebnykh pristavov v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii [Comparative legal analysis of the institution of bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 7-18. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.001

Keywords

Chrono-discrete monogeographic comparative law, judicial reform of 1864, judicial reform in the Russian Federation, institution of bailiffs, bailiffs.

References

1. Borovikovskii A.L. (comp.) (1883-1887) Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva s ob'yasneniyami po resheniyam Grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta Pravitel'stvuyushchego Senata [The Statute of Civil Procedure with explanations about the decisions of the Civil Cassation Department of the Governing Senate], Vol. 1-7. St. Petersburg.
2. Gol'tsman E.V. (2018) Trebovaniya, pred'yavlyaemye k sudebnym pristavam v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii (sravnitel'no-pravovoi analiz) [Requirements for bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation (comparative

- legal analysis)]. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Pervoi vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya nauchnoi shkoly Khronodiskretnogo monogeograficheskogo sravnitel'nogo pravovedeniya" [Proc. 1st Conf. "Topical problems and prospects for the development of the scientific school of Chrono-discrete monogeographic comparative law"]. Nizhny Novgorod.
3. Golubev V.M. (2007) Ocherki po istorii sudebnykh pristavov Rossii [An outline of the history of Russian bailiffs]. Moscow: Shchit-M Publ.
 4. Klepikova M.A. (2001) Problemy pravovogo regulirovaniya organov prinuditel'nogo ispolneniya v ispolnitel'nom proizvodstve. Doct. Diss. [The problems of the legal regulation of enforcement bodies in enforcement proceedings. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
 5. Maleshin D.Ya. (2003) Ispolnitel'noe proizvodstvo (funktsii suda) [Enforcement proceedings (functions of the court)]. Moscow: Gorodets Publ.
 6. O sudebnykh pristavakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1997 № 118-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 04.06.1997: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 03.07.1997 [On bailiffs: Federal Law of the Russian Federation No. 118-FZ of July 21, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ [Accessed 04/06/19].
 7. Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii [The establishment of judicial regulation]. Available at: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> [Accessed 04/06/19].
 8. Zakharov V.V. (2007) Budet ispolneno! Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i funktsionirovaniya instituta sudebnykh pristavov v dorevolyutsionnoi Rossii (1864-1917 gg.) [It will be done! Organisational and legal foundations of the formation and functioning of the institution of bailiffs in pre-revolutionary Russia (1864-1917)]. Kursk: Kursk State University.
 9. Zakharov V.V. (2010) Pravovoi status sudebnogo pristava v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [The legal status of bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation: comparative legal research]. In: Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie [Chrono-discrete monogeographic comparative law], Vol. 2. Nizhny Novgorod: KiTizdat Publ.
 10. Zezyulina T.A. (2006) Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i funktsionirovaniya instituta sudebnykh pristavov v Rossii: 1864-1917 gg. Doct. Diss. Abstract [Organisational and legal foundations of the formation and functioning of the institution of bailiffs in Russia: 1864-1917. Doct. Diss. Abstract]. Vladimir.